

Гарри жаждал увидеть, как разгневается Смауг. Огромный красный дракон взревел, огнем объятая пещера содрогнулась, а затем, словно поглощенный жадностью, он ушел в сокровищницу, скрывшись в горах золота. Гарри, задыхаясь от страха, проснулся, сердце бешено колотилось. Над ним, словно грозная скала, высился вождь орков, его красные глаза сверкали злобой. В руке он держал стрелу, торчащую из ноги Гарри, и, пошевелив ее, заставил его открыть глаза. Гарри хотел закричать от боли, но рот его наполнился черной, мерзкой жижей. Он был вынужден глотать, чтобы не захлебнуться. Усталость, словно тяжелый груз, опустилась на него, закружила голову. Гарри рухнул на землю, тело ломило, а мир вокруг плыл перед глазами. Вождь приказал Бифи поднять Гарри и привязать к спине своего варга. В пути Гарри погрузился в бредовое состояние. Мир превратился в хаотичный вихрь цветов и неясных ощущений. Он не знал, сколько времени прошло — часы, дни, может быть, сотни лет. Его существование сводилось к тупой боли и галлюцинациям. В какой-то момент орки, наконец, выдернули стрелу из его ноги. Боль от грубого извлечения пронзила его, возвращая на миг к реальности. Орки, похоже, не собирались заботиться о ране, а быстрое исцеление, которое он получал от своего дракона, исчезло. Гарри подозревал, что это было связано с черным зельем. Он был готов на все, лишь бы снова оказаться в заботливых руках мадам Помфри. Он больше никогда не стал бы жаловаться на Больничное крыло, если бы ему представилась такая возможность. Боль, постепенно стихая, снова унесла Гарри в полубредовое состояние. Он очнулся от шума битвы. С трудом приоткрыв глаза, он увидел, что орки вступили в яростную схватку с маленькими, волосатыми человечками, верхом на пони. Часть его сознания недоверчиво спросила, не галлюцинация ли это. Если да, то, похвалил он себя, воображение у него богатое. Бородатые люди, вооруженные мечами и топорами, были невысоки, но яростны, несмотря на то, что орки были больше, особенно сидя на варгах. Гарри никогда не видел такой жестокой битвы. Конечно, магические дуэли могли быть смертельными, но кровь и зияющие раны, нанесенные топорами и мечами, были гораздо более ужасающими. Маленьких людей было значительно больше, чем орков, и было очевидно, что орки проиграют. Вождь, все еще неся Гарри, проклиная гномов, развернул варга, пытаясь бежать. Но стрела, попавшая в затылок, заставила его свалиться с варга. Варг, промчавшись несколько метров, тоже рухнул на землю, сбросив Гарри на твердую почву. Голова ударилась о камень, Гарри на мгновение потерял сознание. Когда он открыл глаза, то был дезориентирован, не понимая, где находится. Небо кружилось, и казалось, что он вот-вот взлетит в небо. Нежное прикосновение к лбу вернуло его в реальность. Гарри встретился взглядом с мягкими карими глазами. У мужчины была седая голова, густые волосы и борода, заплетенная в сложный узор, который Гарри в своем состоянии оценить не мог. Мужчина, заметив, что Гарри не может говорить, начал разговаривать с ним. Сначала Гарри не понимал, но, как и в случае с языком орков, чем больше он говорил, тем лучше Гарри понимал. Это был целитель, он пытался определить состояние Гарри. Но Гарри снова терял сознание, толку от него было мало. Целитель, заметив закованные запястья и лодыжки Гарри, сердито зарычал на каком-то иностранном языке. "Ищите ключ!" — крикнул он. Гарри заметил, что остальные маленькие люди добивали последних орков, сжигая их тела. Гарри одобрил это, сожалея, что не может им помочь. Он бы с удовольствием сжег всех орков дотла. Гарри также решил, что, наверное, было бы неплохо перестать называть своих спасителей маленькими волосатыми людьми, если вдруг это вырвется наружу и оскорбит их. В конце концов, они спасли ему жизнь. Вождь орков называл их гномами-отбросами, но Гарри решил, что, скорее всего, их просто называли гномами. Он смутно помнил гномов из сказок начальной школы, помнил, что они были шахтерами. Он не мог вспомнить, существовали ли они на самом деле в магическом мире. Целитель снова повернулся к Гарри. "Теперь ты со мной, парень?" Гарри медленно кивнул, голова болела. В данный момент он не доверял себе говорить. Во рту было сухо, на языке все еще оставалась черная слизь. Он также не знал, сможет ли он говорить на этом языке. "Хорошо, молодец. Вот немного воды. Я не знаю, что это за черная жижа у тебя во рту, но полагаю, что она не слишком приятная, если пришла от орков", — целитель опрокинул флягу, полную свежей воды,

ему в рот. Она показалась Гарри восхитительной. Лучше, чем тыквенный сок или баттербир. Но это могло быть потому, что он не мог вспомнить, когда в последний раз пил что-то, кроме черной жижи. Он глотнул воды так быстро, как только мог. Целитель не дал ему выпить всю воду. Свежая вода творила чудеса. Гарри уже был бодрее и мог лучше воспринимать окружающую обстановку. "Теперь я осматрю твои раны. Похоже, что у тебя очень неприятная рана на левой ноге. Эти орки не знают, как правильно перевязать рану, чтобы спасти свою жизнь", — громко ворчал целитель. Гарри смутно задавался вопросом, был ли он таким громким ради Гарри или это была его обычная громкость. "Я нашел ключ!" — раздался крик. Младший гном опустил рядом со старшим. Он был не таким волосатым, как остальные. Борода лишь едва прикрывала его лицо, а в темно-каштановых волосах было лишь несколько простых косичек. Они были короткими по сравнению с другими, но все равно падали гораздо ниже подбородка. Темноволосый гном передал ключи, которые нес главный орк, целителю, а затем посмотрел на Гарри любопытными карими глазами. Гарри ответил взглядом, полным неподдельного любопытства. Мир, в котором он родился, оказался не просто волшебным, а поразительно многообразным. Разные расы разумных существ, словно из сказок, населяли его. Словно заново открывая волшебство, Гарри окунался в его суровую реальность. Впрочем, на этот раз рядом были профессора, друзья, готовые помочь ему разобраться в хитросплетениях этого мира. Он чувствовал, что ему предстоит немало времени провести, спотыкаясь, падая, изучая тонкости общения с разными существами. Целительница не стала терять ни минуты, чтобы освободить Гарри от пут. Запястья и лодыжки были в кровь, но лекарь пока не обращал на них внимания, сосредоточив взгляд на ране на ноге. Он разорвал остатки штанины, тщательно промыл ее, а затем, засунув в рану что-то зеленое, туго перевязал чистой тканью. Затем он обратил внимание на рану на голове. Нежные пальцы целительницы, касаясь раны, вызвали вспышку черных точек перед глазами. Голова закружилась, а тошнота, вызванная черным ихором, казалось, заново разрасталась внутри. Изнеможение вцепилось в него железными когтями, и он быстро погрузился в темноту.